

мости единенія между республиканскими партіями, различными болѣе по названіямъ, чѣмъ по существу. Патріоты озабочены тѣмъ обстоятельствомъ, что внѣшніе союзы невозможны при шаткомъ положеніи министровъ; не успѣлъ еще Фрейсинэ подготовить сближеніе съ извѣстными державами, какъ вдругъ все это рушится, благодаря случайному голосованію палаты, неблагоприятному для какого-либо изъ министерскихъ проектовъ. Иностранные кабинеты теряютъ довѣріе къ правительству и не рѣшаются вступать съ нимъ въ близкія отношенія; всякій новый кабинетъ долженъ начинать работу съ самаго начала, чтобы, въ свою очередь, уступить мѣсто другому, столь же непрочному. Въ послѣднее время этимъ вопросомъ серьезно занялись наиболѣе видные представители умѣренныхъ республиканскихъ группъ—Ферри, Фрейсинэ, Леонъ Сэй, при ближайшемъ участіи самого президента Гриви. Многіе французскіе публицисты полагаютъ, что устойчивость министровъ можетъ быть декретирована парламентомъ, или что она можетъ быть создана патріотическими призывами къ единодушію. Легко признать важность принципа, выставляемаго сторонниками прочной власти; но затрудненіе является при первой же попыткѣ перейти отъ словъ къ дѣлу. Какое именно министерство должно быть облечено этою привилегіею устойчивости, — министерство ли Гоблэ, или Фрейсинэ, или Ферри, или Леона Сэя, или Флокэ? Еслибы даже удалось придумать идеальную министерскую комбинацію, способную удовлетворить всѣхъ и каждаго, то оставалась бы еще другая, болѣе фантастическая, задача—измѣнить французскій темпераментъ, требующій переменъ. Подвижность фундамента дѣлаетъ и все зданіе колеблющимся и шаткимъ. Народный характеръ проявляется и въ политикѣ; никакія искусственныя мѣры не дадутъ прочности тому, что не имѣетъ въ себѣ внутреннихъ элементовъ крѣпкаго и обязательнаго для другихъ существованія.

Что означало бы стойкое владычество того или другого министерства во Франціи? Одно изъ двухъ: или власть поддерживалась бы насильно, противъ воли общественнаго мнѣнія, — тогда она подвергала бы страну опасности революціоннаго взрыва, и неустойчивость усилилась бы еще болѣе, при общемъ возбужденіи умовъ. Такое правительство не можетъ долго держаться, какъ это показали еще недавно энергическія попытки маршала Макъ-Магона и герцога Брольи; также точно прежніе режимы напрасно тратили усилія на борьбу съ общественнымъ мнѣніемъ и дѣлались жертвами своей готовности сохранять непопулярныхъ министровъ во главѣ управленія. Монархія Карла X пала потому, что король не хотѣлъ удалить Полиньяка и думалъ защищать прочность власти путемъ вражды и недовѣрія между правительствомъ и народомъ; король Луи-Филиппъ